

А. Е. Петросян
(Институт археологии и этнографии, Ереван)

СОССЮРОВСКИЕ АНАГРАММЫ «ПЕСНИ ВАХАГНА»*

Памяти Вяч. Вс. Иванова

Фердинанд де Соссюр открыл принцип анаграмм, согласно которому в стихе повторы звуков и звукосочетаний могли передавать ключевые слова повествования или имена богов/героев. Из древнеармянской поэзии в этом отношении был изучен гимн о рождении бога Вахагна — «песня Вахагна» (В. В. Иванов, В. Н. Топоров, С. Б. Арутюнян и др.). В настоящей статье предлагается рассматривать многократные повторы в гимне звукосочетания *erk* как анаграмму слова *erku* ‘два’ с намеком на близнечность, а в выражении *sov cirani* ‘пурпурное море’ — видеть анаграмму имени *Covinar*, мифологической персонификации пурпурного небесного моря и матери близнецов, первых героев эпоса «Сасунские безумцы». Возможно также, что в гимне сохранились следы других имен и терминов индоевропейского мифа о боге грозы.

Ключевые слова: древнеармянская поэзия, «песня Вахагна», анаграммы, имя Цовинар.

A. Y. Petrosyan
(Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA)

The saussurean anagrams of the «Song of Vahagn»

Ferdinand de Saussure, while studying the characteristic features of the Indo-European poetic language, discovered that there was a principle according to which in the verses the key words or the names of gods/heroes could be transmitted by repeating sounds and sound combinations that constitute them. Within the ancient Armenian poetry, the hymn on the birth of the god Vahagn — «song of Vahagn» — became a matter of thorough study in this context (V.V. Ivanov, V. N. Toporov, S. B. Harutyunyan, et al.). This article proposes that the repeated sound combination *erk* is to be considered an anagram of the word *erku* ‘two’ with an allusion to twins, and that an anagram of the name of Covinar may be seen in the words *sov cirani* ‘purple sea’, thus referring to the mythological personification of the heavenly ‘purple sea’ and the mother of the first twin heroes of the epic «Daredevils of Sasun». It is also possible that this hymn contains some traces of other names and terms of the Indo-European myth about the thunder god.

Keywords: Armenian poetry, «song of Vahagn», anagrams, the name of Covinar.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке Республики Армения в рамках научного проекта № 18Т-6В286.

Фердинанд де Соссюр, изучая особенности индоевропейского поэтического языка, показал, что в нем действовал важный принцип: в стихе повторами звуков и звукосочетаний кодировалось имя бога или героя, о котором идет речь в тексте (Starobinski 1971: 35–39, 59–60, 126–127; Соссюр 1977: 639–645; Gamkrelidze, Ivanov 1984: 837–839; Ivanov 1999: 617–627). В древнеармянском стихе в этом контексте наиболее подробно был изучен сохраненный у Хоренаци языческий гимн рассказывающий о рождении бога грозы и войны Вахагна («песня Вахагна»). Первооткрывателем изучения анаграмм гимна был Вяч. Вс. Иванов, в своих работах показавший, что гимн является одним из ярких примеров индоевропейской поэзии (Ivanov 1969: 47–56; 1983; Ivanov 2011; см. еще Toporov 1977: 100–103; Arutyunyan 1987: 53–54). Следует добавить, что разительные соответствия к этой песни в ведийских гимнах были выявлены уже в XIX веке (Emin 1873; см. еще Abegyan 1966: 81–82; Petrosyan 2002: 34–36). Ниже я постараюсь показать наличие именно анаграммированных теонимов в «песне Вахагна».

Вот текст гимна (Khorenatsi 1.30).

Erknēr erkin, erknēr erkir (или: erknēr erkin ew erkir),
erknēr ew covn cirani,
erkn i covun unēr ew zkarmrikn eġegnik.

Ənd eġegan p'ol cux elanēr,
ənd eġegan p'ol boc' elanēr,
ew i boc' oyn vazēr xarteaş patanekik.

Na hur her unēr,
boc' unēr mawrus,
ew ač'kunk'n ēin aregakunk'.

Дословный перевод:

В муках родин небо, в муках родин земля (или: в муках родин
небо и земля),
В муках родин и пурпурное море,
Муки родин в море имел и красненький тростничок.

Из ствола тростника поднимался дым,
Из ствола тростника поднималось пламя.
И в пламени прыгал/бегал рыжий паренечек.

Он огонь (огненные) волосы имел,
Пламя (пламенную) имел бороду,
И глазки были солнышками.

Здесь все дышит индоевропейской древностью — и бог, рождающийся от неба, земли и моря, как древнеиндийский Агни (Petrosyan 2002: 38), и огненнокрасная борода бога, характерная для индийского, славянского, балтийского и скандинавского бога грозы (West 2007: 246–247), и представление глаз бога солнцами, ср. образ Гелиоса как «глаза Зевса» (Гесиод, «Труды и дни» 267).

Хоренаци продолжает: «далее в песне сказывалось, что Вахагн сражался с вишапами (арм. *višar* «мифологический змей, дракон») и победил их, а также ему приписывались и некоторые подвиги, очень похожие на Геракловы». У Агатангелоса (§ 127) царь Трдат III приветствуя народ говорит: «и храбрость дойдет до вас от храброго Вахагна». Так кем же был Вахагн? Исследователи считают его богом грозы (Abegyan 1948: 31–35; 1966: 75–85; Arutyunyan 2000: 83–84), который, как и некоторые другие грозовые боги индоевропейцев, был еще и носителем военной функции, божественным покровителем молодежных военных дружин (Petrosyan 2018). В армянской традиции бог грозы и его эпические трансформации выступают в виде близнецных образов (Petrosyan 2002: 115–117; см. еще Arutyunyan 2000: 106, 109–110). Кстати, близнецами рождаются и боги грозы и в некоторых других традициях, как например, индийский Индра, шумерский Ишкур и хурритский Тешуб (Petrosyan 2002: 20–22). Разительной особенностью первых строк гимна является многократное повторение звукосочетания *erk-*, что, очевидно, может быть рассмотрено как намек на слово *erku* ‘два’, также как и представление неба и земли как двух частей одного космического целого, а рождения — как разделения на две части роженицы (ср. Ivanov 1969: 47–50; 1983: 33–37; см. еще Martirosyan 2010: 267–269). Но очевидно, что здесь подчеркивается сама идея двоичности, и, учитывая сказанное и вообще широкое распространение в индоевропейских традициях близнецных богов и героев, можно полагать, что в этих строках есть и намек на близнецность. С другой стороны, в армянском *erk-* так или иначе восходит к индоевропейскому **dw-*, и так как в гимне рассказывается о рождении бога, повторение этого сочетания можно рассмотреть как анаграмму индоевропейских теонимов содержащих звуки *d* и *u/w*, ср. **deivos* ‘бог’, **dyēus ph₂ter* ‘бог отец светлого неба’ (Arutyunyan 1987: 53; Petrosyan 2002: 36; о вероятном происхождении арм. *erkin* ‘небо’ от **d(i)ui-n-* см. Djahukian 2010: 227).

В армянской мифологии божественные близнецы известны в нескольких вариантах (Ерванд и Ерваз, Санасар и Багдасар, Мамик и Конак и др., см. Arutyunyan 2000: 338–355), из которых наиболее знамениты Санасар и Багдасар в эпосе «Сасунские безумцы» («Давид Сасунский»). Санасар выступает эпической трансформацией бога грозы (Abegyan 1966: 414–418; 1975: 72–73), а имя его матери Цовинар (Covinar) в диалектах означает «молния, зарница», да и она сама выступает воплощением этих явлений, женским соответствием или паредрой бога грозы. В фольклорных текстах она известна как небесная богиня, женщина с огненными глазами, которая во время грозы скачет в облаках на своем огненном коне, а гром воспринимается как грохот копыт коня (Abegyan 1975: 70–72). Covinar иначе называется *Covean* (в эпосе — *Coveal*) ‘Морская’, от *sov* ‘море’. Она зачала близнецов выпив воды из чудесного источника, и ее потомки — героини эпоса называют себя «морскими» (Abegyan 1966: 406–409).

В ряде армянских загадок дождевое облако и гром представлены как небесная корова и ее мычание — она «пьет воду из молочного источника, издает звук из кровавого моря» (обсуждение загадки в связи с образом Цовинар см. Abegyan 1966; 77; 1975: 66; Arutyunyan 2000: 80–82; Petrosyan 2002: 13–14). В древней Малой Азии, Месопотамии и многих индоевропейских традициях символом бога грозы был бык (Ivanov 1980; см. еще Schwemer 2008: 33–35). Значит, корова в этой загадке может рассматриваться как символ женского соответствия бога грозы, а «кровавое море» — как другое название «пурпурного моря». Это — небесное космическое море во время грозы, поле битвы божеств грозы и их противников, а также пурпурное небо зари (Abegyan 1948: 34; 1966: 80–81; 1975: 66; Arutyunyan 2000: 80–81). В эпосе часто упоминается «молочный источник» Сасунских гор, из которого перед боем пьют воду и становятся более могучими наследники Санасара. По логике мифа вода этого источника должна быть идентичной воде чудесного источника, от которой родились их предки (Arutyunyan 2000: 80). Таким образом, можно сказать, что пьющая из «молочного источника» и мычащая из «кровавого моря» корова в цитированной выше загадке выступает зооморфным символом Цовинар.

Имя Цовинар не имеет однозначной этимологии, притом спорным является только происхождение второй части — первая часть, очевидно, восходит к *sov* «море» (Petrosyan 2002: 7–

8, с литературой). А название *cirani cov* ‘пурпурное море’ состоит только из звуков имени Цовинар. В мифологическом мышлении подобное сходство имен может намекать на связь между обозначаемыми этими именами явлениями. И очевидно, что Цовинар выступает как мифологическое олицетворение «пурпурного моря» (Arutyunyan 2000: 14; Petrosyan 2002: 14). В соответствии с этим, вторая строка песни Вахагна *erknēr ew covn cirani* полностью соответствует рождению близнецов Санасара и Багдасара: в муках рождения находится «пурпурное море», которое олицетворяет Цовинар¹. Очевидно также, что *cirani cov* не только олицетворяет Цовинар, но что таким образом здесь зашифровано ее имя, т. е. оно здесь выступает как анаграмма ее имени (Petrosyan 2008: 163). Более того, имя Цовинар зашифровано и в третьей строке песни *erkn i covun unēr ew zkarmrikn ełegnik*, где рожаящего бога красненький тростничок выступает растительным символом Цовинар, а в словах *covun unēr ew zkarmrikn* («в море имел и красненький»), где большинство звуков повторяют звуки имени Цовинар, намекают еще и на другое название пурпурного моря — «кровоавое (т. е. «красное») море».

Во всех частях «песни Вахагна» есть повторяющиеся звуки и звукосочетания, которые, видимо, не случайны и — в них тоже можно искать соссюровские анаграммы. Вахагн — иранское имя, а каким было древнее армянское имя бога грозы не известно. Если песня — яркий пример индоевропейской поэзии, ее бог также первоначально должен был иметь индоевропейское — исконно армянское происхождение. Не заходя в подробности реконструкции, можно сказать, что имя индоевропейского бога грозы может быть восстановлено по именам балтийских и славянских теонимов — лит. *Perkūnas*, латыш. *Pērķōns*, рус. Перунъ (ср. также инд. *Parjanya* и исл. *Fjǫrgynn*), которые могут быть интерпретированы как «бьющий, ударяющий», от корня **per-* ‘бить, ударить’ (ср. арм. *harem, harkanem*

---

¹ Из этого следует, что Санасар, первый герой сасунского эпоса, воплощает не абстрактного бога грозы, а именно Вахагна. Можно добавить, что центром культа Вахагна была провинция Тарон, которая составляла единый регион с соседним Сасуном (Муш-Сасун). Мифологические образы, локализованные в едином регионе, рожденные от тождественной матери и имеющие одинаковые (грозовые) функции, очевидно, генетически тождественны. Разница в том, что один из них известен как древний языческий бог, а другой — герой эпоса, записанного в XIX веке.

‘бить, ударить’, *haruac* ‘удар’). В балтийских формах корень выступает с наращением k^w , как в армянском — g в слове *harkanem* (об индоевропейском боге грозы см. напр., Ivanov, Toporov 1974: 4–30; Puhvel 1987: 226; West 2007: 238–251).

Можно ли найти следы подобного имени в «песне Вахагна»? Армянской этимологической параллелью к славянскому Перуну, учитывая регулярное армянское развитие $*p > h$, мог быть *Herun*, ср. тогда седьмую строку песни *na hur her unēr* ‘он огонь имел волосы’, которую можно представить также как *na hur Herun ēr* ‘он был огненным Herun’ом’. Для балтийских форм восстанавливается праформа $*Perk^wunos$, который в армянском дала бы *Hergun* (учитывая, что в армянском корень $*per-$ известен с наращением $*g$, нельзя исключить и возможность формы *Herkun*). В девятой строке слова *ač’kunk’* и *aregakunk’* содержат звуко сочетание *kun* которое, наряду со словами *hur her* и *unēr* предыдущих строк и *erkunk’* ‘муки/боли рождения’ характеризующего всю песню, могли намекать на теоним $*Herkun/Hergun$.

Согласно Вяч. Вс. Иванову и В. Н. Топорову, в индоевропейском грозовом мифе имя противника бога Змея восходит к корню $*wel-$ (Ivanov, Toporov 1974: 31–75). Армянский рефлекс этого корня — *geł* (с регулярным развитием $*w > g$), которым, до заимствования иранского слова *višap*, назывался Змей². Действие бога — поражение противника кодировалось корнем $*g^{uh}en-$ (Watkins 1995: 304–324, ср. эпитет Индры *Vṛtrahan* ‘убийца (змея) Вритры’ и его древнеиранское соответствие *Vṛθragna/Vərəθrayna*, к среднеиранской форме которого восходит само имя Вахагна, см. Acharyan 1962: 8). Одним из рефлексов корня $*g^{uh}en-$ в армянском является *ganem* ‘бью, ударяю’ (Martirosyan 2010: 198). Соответственно, главное действие

² Уникальные огромные стелы «вишапы», найденные в горах Армении и соседних регионов (древнейшие датируются последней четвертью III тысячелетия до н. э.), сконцентрированы главным образом на западе Севанского (в древности — Getam’ского) озера, на Getam’ских горах, в провинции *Getak’uni*, притом две самые многочисленные их группы расположены на горе *Geł* и возле крепости *Geti*. Надо полагать, что эти топонимы связаны с именем мифического змея $*wel-$, да и анализ изображений на вишапах также показывает их связь с грозовым мифом. О протоармянском $*gel-$ ‘змей/змея’ может свидетельствовать и картвельский корень $*gwel-$ ‘змея’, который мог быть заимствован от промежуточной протоармянской формы индоевропейского $*wel-$ ($> *gwel-$ $> geł$, см. об этом подробно Petrosyan 1987; 2014: 45–53; Petrosyan 2016).

грозового мифа в армянском могло быть кодировано формулой *geł + gan*, анаграммой которого представляется повторяющиеся в четвертой и пятой строках песни *ełegan* (род. падеж *ełegn* 'тростник'). Заметим, что *ełegn* напоминает также имя Вахагна и может рассматриваться в контексте его мифологемы (об образе горящего тростника в мифах древних богов войны региона см. Petrosyan 2002: 38–39).

Литература

- Abegyan, M. Kh. 1948: [*History of the Old Armenian Literature*]. Vol. I. Yerevan: Armenian Academy of Sciences.
Абегян М. Х. 1948: *История древнеармянской литературы*. Т. 1. Ереван: Изд.-во Арм. АН.
- Abegyan, M. Kh. 1966: [*Works*]. Vol. I. Yerevan: Armenian Academy of Sciences (in Armenian).
Абегян М. Х. 1966: Труды, т. 1, Ереван : Изд-во Арм. АН (на арм. яз.).
- Abegyan, M. Kh. 1975: [*Works*]. Vol. VII. Yerevan: Armenian Academy of Sciences (in Armenian).
Абегян М. Х. 1975, Труды, т. 7, Ереван : Изд-во АН Арм. ССР (на арм. яз.).
- Acharyan, R. A. 1962: [*Dictionary of Armenian Proper Names*]. Vol. V. Yerevan: Armenian University (in Armenian).
Ачарян Р. А. 1962: *Словарь армянских личных имен*. Т. 5, Ереван: Изд-во Ереванского университета (на арм. языке).
- Arutyunyan, S. B. 1987: [Reflection of some features of Indo-European metrics in Old Armenian poetry and folklore]. *Historical-Philological Journal* 4, 48–60 (in Armenian).
Арутюнян, С. Б. 1987: Отражение некоторых особенностей индоевропейской метрики в древнеармянской поэзии и фольклоре. *Историко-филологический журнал*. 4, 48–60 (на арм. яз.).
- Arutyunyan, S. B. 2000: *Armenian Mythology*. Beirut: V. Setyan (in Armenian).
Арутюнян, С. Б. 2000. *Армянская мифология*. Бейрут, В. Сетян (на арм. языке).
- Djahukian, G. B. 2010: [*Etymological Dictionary of the Armenian Language*]. Yerevan: «Asogik» (in Armenian).
Джаукян, Г. Б. 2010: *Этимологический словарь армянского языка*. Ереван (на арм. яз.).
- Emin, N. O. 1873: *Vahagn-Vishapakah of Armenian mythology is Indra-Vritrahan from Rig-Veda*. St. Petersburg: Academy of Sciences.
Эмин, Н. О. 1873: *Вахагн-Вишапаках армянской мифологии есть Индра-Vritrahan Риг-Веды*. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук.
- Gamkrelidze, T. V., Ivanov, Vyach. Vs. 1984: [*The Indo-European Language and Indo-Europeans*]. Tbilisi: Tbilisi University.

- Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, В. В. 1984: Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1969: [Using of cognate words from Ancient Indo-European poetry for etymological researches]. In: *Etymology 1967*, 40–56.
- Иванов, Вяч. Вс. 1969: Использование для этимологических исследований однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках. В сб.: *Этимология 1967*, 40–56.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1980: [Bull]. In: *Mify narodov mira [Myths of peoples of the World]*. Vol. I. Moscow: «Soviet Encyclopedia». Иванов, Вяч. Вс. 1980: Бык. В кн.: *Мифы народов мира*. Т. 1, М., «Советская энциклопедия»: 203.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1983: [Defining different chronological strata in Old Armenian and the problem of original structure of the text of Vahagn's hymn]. *Historical-Philological Journal* 4, 22–43.
- Иванов, Вяч. Вс. 1983: Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна Ва(х)агну. *Историко-филологический журнал* 4, 22–43.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1999: [Theory of anagrams in Indo-European poetry]. In: *Selected works on semiotics and history of culture*. Vol. I. Moscow: «Languages of Russian Culture», 617–627.
- Иванов, Вяч. Вс. 1999: Теория анаграмм в индоевропейском стихе. В: *Избранные труды по семиотике и истории культуры*, т. 1, М., Языки русской культуры, 617–627.
- Ivanov, Vyach. Vs. 2011: A Probable Structure of a Protoform of the Ancient Armenian Song of Vahagn. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 6 (1), 7–23.
- Ivanov, Vyach. Vs., Toporov, V. N. 1974: *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostei. Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstruktsii tekstov [Research in the field of Slavic antiquities. Lexical and phraseological questions of the reconstruction of the texts]*. Moscow: Nauka.
- Иванов, Вяч. Вс., Топоров, В. Н. 1974: *Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов*. М.: Наука.
- Martirosyan, H. K. 2010: *Etymological dictionary of the Armenian inherited lexicon*. Leiden; Boston: Brill (= Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, 8).
- Movses Khorenatsi 1990: *History of Armenia*. Translation from Old Armenian, introduction and comments by G. Sarkisyan. Yerevan: «Hayastan». Хоренаци 1990: *Мовсес Хоренаци, История Армении*. Пер. с древнеарм. яз., введение и прим. Г. Саркисяна. Ереван, «Айастан».
- Petrosyan, A. E. 1987: [PIE root **ǵel-* as reflected in Armenian mythology]. *Journal of social sciences of Armenian Academy of Sciences* 1, 56–70.

- Петросян А. Е. 1987: Отражение индоевропейского корня **uel-* в армянской мифологии. *Вестник общественных наук АН Арм. ССР*. 1, 56–70.
- Petrosyan, A. E. 2002: *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington DC: «Institute for the Study of Man».
- Petrosyan, A. E. 2008: Mythological character of Tigran the Great. *Historical-Philological Journal* 2, 156–177 (in Armenian).
Петросян, А. Е. 2008: Мифологический образ Тиграна Великого. *Историко-филологический журнал* 2, 156–177 (арм. яз.).
- Petrosyan, A. E. 2014: *Armenian Researches*. Yerevan: «Antares».
Петросян А. Е. 2014, *Арменоведческие исследования*. Ереван, «Антарес».
- Petrosyan, A. E. 2016, Indo-European **Wel-* in Armenian Mythology. *Journal of Indo-European studies* 1–2, 129–146.
- Petrosyan, A. E. 2018: [Armenian ghosts *kaji*: image and name]. *Problems of onomastics* 15 (1), 51–64.
Петросян А. Е. 2018: Армянские духи *каджи*: образ и название. *Вопросы ономастики* 15 (1), 51–64.
- Puhvel, J. 1987: *Comparative Mythology*. Baltimore; London: John Hopkins University Press.
- Saussure, F. de 1977: *Trudy po yazykoznaniiyu [Linguistic works]*. Moscow: «Progress».
Соссюр, Ф. де 1977: *Труды по языкознанию*. М., «Прогресс».
- Schwemer, D. 2008: The Storm-Gods of the Ancient Near East: Summary, Synthesis, Recent Studies. Part II. *Journal of Ancient Near Eastern Religions* 8 (1), 1–44.
- Starobinski, J. 1971: *Les mots sous les mots. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure*. Paris: Gallimard.
- Toporov, V. N. 1977: The reflection of an Indo-European myth in Old Armenian tradition. *Historical-Philological Journal* 3, 88–106.
Топоров В. Н. 1977: Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции. *Историко-филологический журнал* 3, 88–106.
- West, M. L. 2007: *Indo-European Poetry and Myth*. Oxford: Oxford University Press.